

Владимир Орих

Естественный интеллект

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В57

В57 **Владимир Орих**
Естественный интеллект / Владимир Орих – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 288 с.

ISBN 978-5-6056384-4-5

Зачем нужна Вселенная, если в ней нет Разумной Жизни?

А если сама Вселенная и есть Разумная Жизнь — в чистом виде, в высшей и непостижимой для нас форме? Такая высокоорганизованная живая субстанция не может не заботиться о главном: о собственной неуничтожимости при любых внешних и внутренних условиях.

Добро и Зло, их единство и вечная борьба — неперенные атрибуты существования всех разумных существ Вселенной. Людей в том числе. Только каждый ли человек осознаёт, на какой он стороне?

У Вселенной есть инструмент, способный определить это безошибочно. И помочь тому, кто хочет быть на стороне Добра.

ISBN 978-5-6056384-4-5

© Lennex Corp, 2026
© Владимир Орих, 2026

Владимир Орих

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О65

Продюсер проекта Елена Наливина

Орих, Владимир

О65 Естественный интеллект. Роман. / Владимир Орих. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-6056384-4-5

Зачем нужна Вселенная, если в ней нет Разумной Жизни?

А если сама Вселенная и есть Разумная Жизнь — в чистом виде, в высшей и непостижимой для нас форме? Такая высокоорганизованная живая субстанция не может не заботиться о главном: о собственной неуничтожимости при любых внешних и внутренних условиях.

Добро и Зло, их единство и вечная борьба — неперемненные атрибуты существования всех разумных существ Вселенной. Людей в том числе. Только каждый ли человек осознаёт, на какой он стороне?

У Вселенной есть инструмент, способный определить это безошибочно. И помочь тому, кто хочет быть на стороне Добра.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

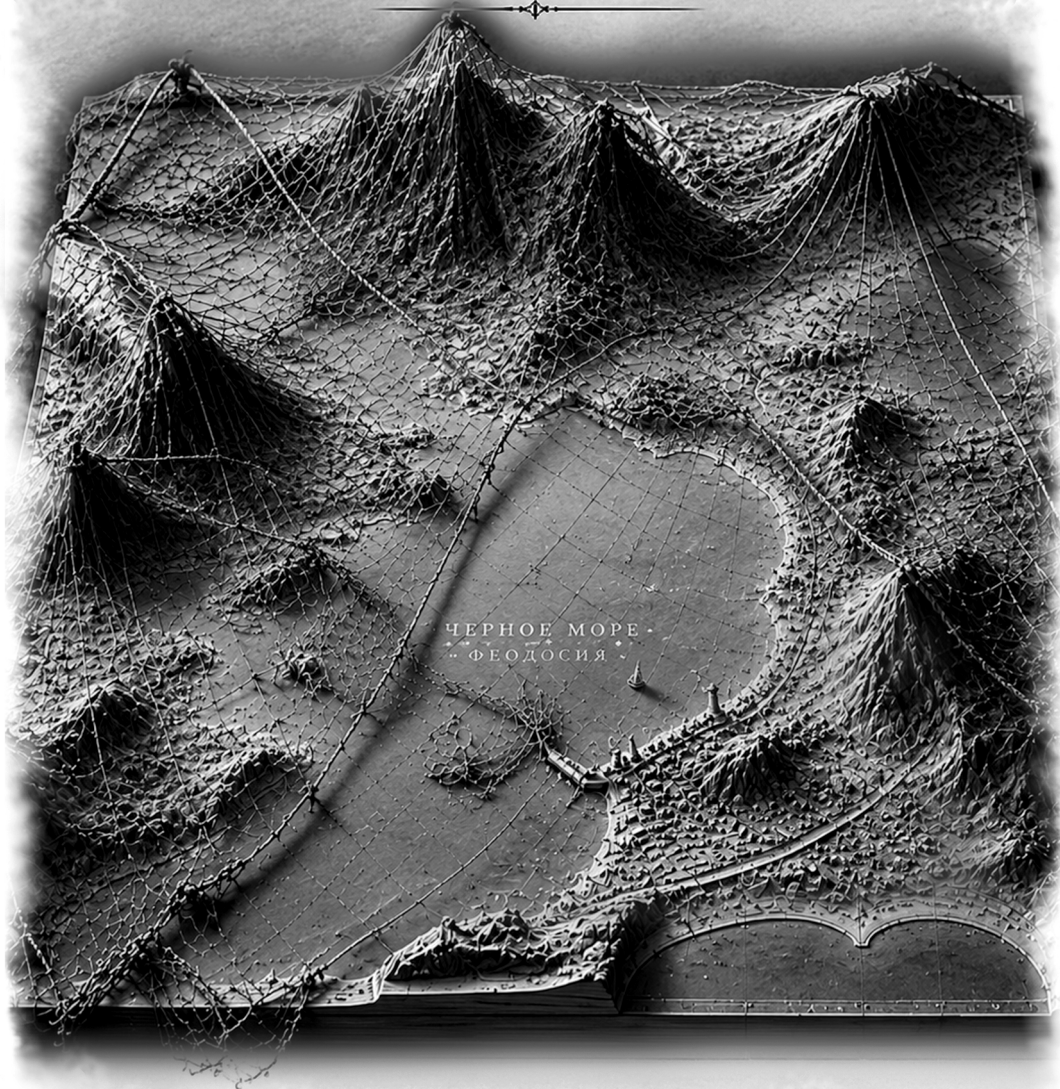
ISBN 978-5-6056384-4-5

© Владимир Орих, 2026
© Интернациональный Союз писателей, 2026

ЧАСТЬ 1

МЕНЯ ЗОВУТ ЭДОУ

ЧЕРНОЕ МОРЕ
ФЕОДОСИЯ

Глава 1

1

Стас всматривался в ошеломительно живую глубину воды. «Среди волн». Так называется эта картина, в двух метрах от которой он сейчас стоял в галерее Айвазовского на набережной Феодосии, с ощущением, что он находится по ту сторону холста. Как раз среди волн. А ещё позавчера он в Питере любовался в Русском музее «Девятым валом». Хотя на самом деле слово «любовался» совсем неуместно — в этом случае подразумевается получение положительных эмоций. Эмоции Стаса, напротив, были ужасны. Он почти физически чувствовал, как его уже накрывает многометровая толща волны и нет никакой возможности вынырнуть, глотнуть порцию воздуха... В надежде на спасение, если бы удалось уцепиться за какой-нибудь обломок мачты или реи... Сколько времени продлится его мучительная агония? Как прожить секунды или минуты до момента, когда отключится его сознание?

— Эй, парень, ты в порядке? Я давно за тобой наблюдаю. На тебе лица нет! Ты что, больной? — Очень опрятно одетая невысокая пожилая женщина, склонив голову набок, встала между ним и картиной и попыталась заглянуть в его глаза.

Практически те же слова позавчера говорила ему сотрудница Русского музея, прежде чем выпроводить его...

И сейчас смотрительница галереи дошла рядом с ним до выхода и спросила:

— Тебе, может, скорую вызвать?

Ноги сами доставили его на излюбленное место на южной окраине порта.

«Что со мной происходит? — думал Стас. — Почему в последнее время меня так тянет смотреть на картины с изображением морской стихии?»

Именно бунтующей, грозной стихии, в изображении которой, безусловно, Ованнесу Айвазяну не было равных. Стас вообще не планировал посещение Русского музея, да и времени для этого не было. Повидаться с Андреем, другом детства, раз уж выбрался в Питер, сходить на полузакрытую выставку-презентацию в «Мираж М» — и сразу домой... Но не удержался, уговорил Андрея подключить свои связи, чтобы помог попасть без очередей в музей, — и напрямик к этой картине. А как только вернулся в Феодосию, отложил все запланированные дела и пошёл в галерею. Как будто зуд в мозгах. Может, и вправду болезнь какая-то? Может, рак? Со словом «рак» уже по привычке ассоциировалось любое непонятное недомогание.

С этого места на бетонном парапете он любил смотреть на морские волны, неустанно накатывающие на прибрежную гальку. На вход в бухту, маяк. Особенно на закате солнца.

Сегодня Стас вдруг обратил внимание на обилие масляных пятен на воде и на то, сколько окурков и другого мусора в гальке перед ним. Не дожидаясь захода солнца, он вздохнул и пошёл домой.

Фильтрованная вода была невкусной. Пора менять картридж? Вроде совсем недавно вставил новый.

По привычке Стас открыл ноутбук, надавил на кнопку включения. И завис. Требовалось ввести пароль, но Стас его не помнил, хотя эту операцию проделывал каждый день по нескольку раз.

Некоторое время он изучал заставку экрана, не представляя, где валяется записная книжка с паролем и что делать, если он её не найдёт.

Как будто сжалившись над хозяином, ноутбук ни с того ни с сего сменил заставку на синий экран. В левом верхнем углу мигала подстрочная черта — приглашение для Стаса что-то написать? Стас нажал клавишу «Ч». Например, «Чего ты от меня хочешь?». Клавиша не работала.

Гаджет, похоже, жил своей жизнью. Через несколько секунд экран стал заполняться строчками текста. Две, три, пять строчек, состоящих из одинаковых символов — прямоугольников. В середине шестой строки процесс остановился. Потом строчки пропали с экрана. И снова стали заполняться, но уже символами двоичного кода: восемь символов, единица и ноль в разных сочетаниях, пробел, опять восемь символов, пробел и так далее.

Стас в этот момент пожалел, что не умеет считывать текст в двоичном коде. Ноутбук же явно что-то хотел ему сказать. Он исписал строчками экран почти до половины, потом остановился и всё стёр. Стас ждал, что будет дальше. Прошла пара минут. И вдруг на экране напечаталась фраза: «Привет, Стас!»

Это, однако, совсем не было похоже на обращение организатора сайта к зарегистрированному пользователю. Стас даже поймал себя на мысли, что, если бы он общался не с ноутбуком, а со смартфоном, ему бы захотелось не отвечать на этот звонок с незнакомого номера — мало ли что.

Он ещё не успел испугаться, а ведь вполне был повод. Но самочувствие было, во всяком случае, лучше, чем в зале музея перед «Девятым валом». Что-то вроде спортивного азарта...

Приветствие висело на экране уже достаточно долго. Стас прикоснулся к клавиатуре: «тттттт»... Работает!

— Ты кто?

Экран отозвался моментально:

— Меня зовут... — но теперь прошло несколько секунд, — ADOW.

— Странное имя. Сейчас придумал? Ты иностранец? Англичанин, американец?

— Это аббревиатура. Если тебе не нравится, можем придумать другое. А национальности у меня нет.

— А место жительства? Есть?

— Конечно. Планета Земля.

«Становится всё чудесатей», — подумал Стас. А на клавиатуре набрал:

— Аббревиатура каких слов?

— A Drop Of Water.

«Блин! Снова water. Похоже, мне суждено-таки сегодня утопиться».

А первое слово ввиду редкого общения на английском Стас не мог вспомнить. Он не успел набрать вопрос, как получил ответ:

— Drop в переводе с английского — «капля». «Капля воды».

Некоторое время Стас сидел и молча соображал.

— Слушай, дроп. У меня к тебе куча вопросов. Кто ты? Чего ты от меня хочешь? Как ты завёл мой ноутбук? Почему английский язык?

— Я начну с ответа на вопрос, который ты не задал. С причины нашего общения. Это твоё тревожно-паническое состояние. Согласись, твоя депрессия в последнее время даже для тебя перестала быть незаметной... Она тебя разрушает. А я — часть тебя. Я — содержание твоих клеток. И твоя депрессия разрушает меня тоже.

— Так ты, стало быть, решил меня вылечить. Ты что — доктор? У тебя, может, и диплом есть?

— Диплома нет. Но вылечить могу. Я — маленькая частичка могущественной силы. Один солдат огромного войска. Мои возможности непостижимы даже для меня до той поры, пока не приходится их применить в необходимой мере. Поэтому завёл свой ноутбук. Когда мне понадобилось, я научился. А общаться я бы смог на любом языке с любым человеком. Мне показалось, что так прикольно звучит на английском. Ещё есть вопросы? Задавай.

— Я ещё не привык к тому, что сейчас происходит, — не сразу ответил Стас. — Да, ты прав, моё «тревожное» состояние начинает меня уже доставать. Но откуда мне знать, могу ли я тебе довериться?

— Давай я тебе немного помогу. Разве я навязываю тебе платные медицинские услуги? Разве я пытаюсь одолжить у тебя денег? Или заставить взять кредит в банке? Или прописать меня в твоей квартире? Всё это мне не нужно по определению. Мы просто общаемся. Тебе не нравится? Закрой ноутбук. Позвони в полицию...

— В полицию? Смешно... Да, в твоих словах что-то есть. Пожалуй, мне становится даже как-то спокойнее. И мне, похоже, нравится твоё имя — Эдоу... Или Эдди. Или Эд. Так можно?

— Конечно. Я рад нашему общению. Мне хочется, чтобы ты начал считать меня своим другом — когда привыкнешь. Ложись спать, а утром не забудь выпить стаканчик подогретой простой воды. Да, если снова забудешь пароль, я тебе подскажу...

2

Уснуть удалось не сразу.

Под утро включился сон. В нём Стас пытался позвонить кому-то со смартфона, но при любом прикосновении к экрану

начиналось воспроизведение ролика «Тик-Тока», в котором его недавняя девушка Марина, одетая в купальник, состоящий из верёвочек и трёх небольших треугольных кусочков ткани, танцевала на берегу моря под зажигательную мелодию. Да, Стасу всегда нравилось: Марина умела красиво танцевать, игриво изгибаясь всем телом... На правом верхнем треугольнике купальника была надпись Welcome¹, на левом — «Турция». Именно так, на разных языках. На нижнем треугольнике надписи не было, да она бы там и не поместилась.

Просмотрев ролик уже пять раз и убедившись, что смартфон не даст ему ни позвонить, ни даже открыть телефонную книгу, Стас достал из кладовки старый телефон с трубкой и круглым диском-циферблатом, подключил к чудом уцелевшей розетке. И тут сообразил, что он не помнит ни одного телефонного номера, даже ни одного имени абонента.

На этом месте Стас проснулся — понятное дело, в холодном поту. Сон, что называется, был в руку. С Мариной они дружили почти с детства, потом дружба переросла в приятные и регулярные отношения, длившиеся два года. Три месяца тому назад Марина стала избегать встреч под разными предлогами, а спустя ещё два месяца сказала, что уезжает в Турцию и выходит там замуж.

Вторая очевидная аналогия была со вчерашним забытым паролем и неуправляемым ноутбуком.

Смартфон, как обычно, лежал на тумбочке. Стас с опаской взял его в руки. Телефонная книга, недавние контакты. На выбор, Вадиму... Вызов пошёл, но Вадим ещё наверняка спит. Стас завершил звонок.

Пока варился кофе, он прокручивал в памяти вчерашний «разговор» с Эдди. Вспомнил его совет выпить с утра стаканчик

¹ Добро пожаловать (англ.). — Прим. ред.